

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р96

Иллюстрация на переплете *Л. Сова*

Рэй, Теона.
Р96 **Право на счастье / Теона Рэй.** — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с. — (Колдовские миры).

ISBN 978-5-04-206967-3

Попав в другой мир, я успела пожить в деревне отшельников, унаследовать магическую силу от местной ведьмы и выйти замуж... чтобы оказаться на улице с дочкой на руках, когда муж выгнал меня из дома.

В деревне, где я выросла, мне никто не рад, но делать нечего: нужно наладить быт, противостоять нападкам соседей и не выдать себя — колдовство в этом мире карается смертью.

Хорошо, что у меня появился друг, способный поддержать в трудный момент. Вот только какова истинная цель его приезда?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Рэй Т., текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-206967-3

Глава 1

Дочка жалась к моим ногам, тянула за юбку и еле слышно просила скорее уйти.

— Минутку, милая. — Я вздохнула, стараясь успокоить бешено бьющееся сердце.

Я успела только обуться, накинуть на плечи теплую шаль, а для Вероники отыскала кофточку в сундуке, как дверь в комнату распахнулась. В руках я сжимала платья дочки, которые наспех выхватила из небольшой кучки вещей.

— Что ты ищешь? — громыхнул голос мужа. Савар одним взмахом руки выбил у меня вещи, платья разлетелись яркими всполохами ткани. — В этом доме нет ничего твоего, убирайся уже!

Смотреть на него мне не хотелось, слезы душили, и горло жгло от невысказанных слов. Трясущимися руками помогла обуться Веронике, схватила ее за руку, и мы проскочили мимо Савара.

— Мама, моя Заплаточка! — вскрикнула дочь, но ее отец уже захлопнул дверь спальни.

Сейчас в моей голове билась только одна мысль: уйти, сбегать как можно дальше, чтобы больше

не слышать оскорблений, не видеть презрения и злобы в глазах некогда родного человека

— Заберем позже, хорошо?

— Мам, но...

— Вероника. — Я присела перед дочерью, беглым взглядом окинула пустую прихожую и, едва сдерживая рыдания, улыбнулась. — Я верну твою Заплаточку, но не сегодня, хорошо? Сейчас мы пойдём к тете Иде.

Вероника смахнула слезу с пухлой щеки, отвела взгляд. Савар оскорбил не только меня, но и ее, но если я понимала, в чем причина нашего с ним раздора, то дочь хотела просто уйти, чтобы не слышать ругань.

— Ты еще здесь? — недовольно крикнул муж.

— Все, идем, — шепнула я Веронике.

Шагнула за порог в темноту, увлекая за собой дочь. Холодный ночной воздух остудил разгоряченное лицо, высушил проступившие на глазах слезы. Вдохнула полной грудью, на миг прикрывая глаза. За спиной чернотой зиял дверной проем, откуда-то из недр дома доносился крик мужа, а следом раздался глухой звон — кувшин полетел на пол... или в стену. Савар часто оставлял нас без посуды.

Но в этот раз все было по-другому, и оттого я не знала, как себя вести.

— Мы еще вернемся? — спросила Вероника, когда дом остался позади.

Я промолчала, мотнув головой. Дочь должна была знать правду, но прямо сейчас мне не хотелось ей ничего говорить. Темные улицы переплетались, уводили все дальше, в центр города. Там, в Пятом южном квартале, жила моя единственная подруга, Ида, и кроме нее мне не у кого было просить помощи.

Когда Савар пришел поздним вечером домой на удивление трезвый, я так обрадовалась этому редкому явлению, что сразу же поспешила на кухню, чтобы разогреть ужин. В тот момент мне показалось, что муж как-то особенно счастлив и, наверное, даже рад видеть меня и дочку. Я улыбалась. Впервые за долгое время искренне.

Но стоило мне поставить кастрюлю на печь, как он смахнул ее на пол, заявив:

— Свою тошнотворную кашу мне больше делать не будешь.

Я, все еще улыбаясь, так и застыла, не в силах понять услышанное.

— Что глаза вылупила? Смотрит стоит. Все, сдохла твоя бабка, а значит, и я больше не обязан с тобой нянчиться!

Кухонное полотенце выпало из моих ослабевших пальцев, в висках застучала кровь, и губы сжались в тонкую полоску. Я поняла, о ком он говорит, но еще не знала, что уже спустя несколько минут мой муж, человек, которого я за восемь лет если не полюбила, то приняла и смирилась, выгонит меня и своего родного ребенка на улицу среди ночи.

Савар же будто радовался. Счастье так и искрилось в его глазах, руки дрожали от нетерпения. Он никогда раньше меня не бил, но сейчас больно ткнул в плечо кулаком, подгоняя к спальне.

— Одевайтесь и выметайтесь! Слава Создателю, не оформили брак пред его ликом!

— О чем ты?.. Савар? Что происходит?

— Совсем безмозглая? — рычал муж. — Всю жизнь мне испортила вырождаком своим! Если бы ты не залетела, если бы твоя бабка не заставила меня

взять тебя в свой дом, я был бы куда счастливее! Ты посмотри на себя, зачуханка пожирневшая...

В ушах шумело, и я его уже почти не слышала. Столкнулась взглядом с ничего не понимающей дочерью, и именно она все осознала первой.

— Мам, я сама оденусь.

Время замерло, и воздух будто стал плотнее, я наблюдала за происходящим словно со стороны. Наклонилась к сундуку, вытащила свою шаль, кофту дочери...

...На щеку упала первая дождевая капля. Я потряхнула головой, прогоняя воспоминания. Осмотрелась по сторонам, крепче сжимая ладонь дочки, и, только увидев перед собой фонарь над входом в дом Иды, позволила себе успокоиться. Подруга меня никогда в беде не оставит, обязательно поможет. Я занесла руку, чтобы постучать, и в этот момент серые тучи прорвались дождем.

Дочка молчала, ничего не спрашивала и не плакала, и за это я была ей благодарна. Успокаивать ребенка в то время, как сама едва держусь, то еще испытание.

Послышались шаги внутри дома, скрипнул засов, и дверь отворилась, обдав нас теплым воздухом. Глаза заслезились при свете десятков свечей и огня из камина — Ида не любила даже малейший полумрак.

— Создатель! — воскликнула подруга, прижимая ладони к пышной груди, и пошутила в своей привычной манере: — Чего кислые такие, будто умер кто?

— Ты не удивишься и даже скажешь: «Я знала, что так будет», — грустно улыбнулась я.

Ида растерянно кивнула, отступая.

— Давайте быстро внутрь.

Вероника первой шмыгнула в гостиную, предварительно разувшись. Я задержалась всего на минутку у двери, чтобы вкратце объяснить Иде цель нашего неожиданного визита.

Подруга, выслушав, помрачнела. В ее глазах мелькнула смесь жалости и в то же время разочарования.

— Ладно, идем на кухню. — Ида похлопала меня по плечу.

В небольшом домике Иды всегда царил особая атмосфера спокойствия и уюта. Множество фонариков, свечей, на окнах висели газовые занавески, на полу в каждой комнате лежали пушистые ковры, в воздухе витал приятный хвойный аромат, а от самой хозяйки постоянно пахло выпечкой. Я любила проводить время здесь, а Ида никогда не была против, часто приглашала и меня, и Веронику по поводу и без. И пока дочка рисовала или гуляла с пушистым щенком соседского мальчика, мы с подругой долгими часами говорили обо всем, шутили и смеялись, обсуждали наших мужчин, сплетничали.

Сегодня от спокойствия не осталось и следа. Я села на стул у окна, вжалась в спинку и рассеянным взглядом следила за тем, как Ида быстрыми движениями готовит чай. Насыпала листья в чайник, поставила его на огонь — у нее была печь-артефакт, о которой я могла только мечтать, — достала из холодильного шкафа маленькие пирожные. Подруга, как и всегда, выглядела ухоженной, будто только-только вернулась со свидания. Темные волосы, собранные в пучок — волосок к волоску, парчовое голубое платье облегалo пышные формы, подчеркивая достоинства, но не выделяя недостатки.

— Голодна? — спросила она дрогнувшим голосом.

— Как-то нет аппетита, — усмехнулась я. — Не знаю, что теперь делать... Я даже не представляла, что он может вот так нас... он нас просто выгнал, Ида!

— Я говорила тебе, что обряд бракосочетания очень важен, — буркнула подруга немного злобно.

— Он не хотел.

— Надо было заставить!

— Но как? Не силком же я его к алтарю потащу, в самом-то деле!

Ида разлила чай по чашкам, поставила их на стол и села напротив меня. Взгляд ее задержался на моем лице ненадолго, после она спрятала его в пол.

— В Бирцане тебе теперь не найти работу. Как ты понимаешь, с маленьким ребенком...

— Веронике уже семь лет, она вполне самостоятельная.

— ...ты брошенка. Тебя из дома выгнал муж. Не подумай, мне-то все равно, но вот другие... Бирцан не маленький город, но Савар плотник, и его знают едва ли не все южные кварталы. Алена, ты понимаешь, что тебя ждет? Узнай кто, что Савар выкинул тебя на улицу как котенка, и никому ты уже будешь не нужна.

Слова подруги хлестали по сердцу розгами. Я стискивала челюсти, не позволяя себе разреветься. Не будь со мной дочки, расплакалась бы, чтобы вымыть слезами всю боль из души, но ради Вероники я должна была держаться.

— Я тоже не смогу тебе помочь, — продолжила Ида. — Сама-то работаю подавальщицей, знаешь же, какие копейки платят.

— Я попробую найти работу. Кто-нибудь все равно меня примет, хоть поломойкой, хоть на кухню. Мне бы только пожить где-то недолго, пока денег не разы-

щу. Ида, ты единственная в этом городе, кого я хорошо знаю... — Я замолчала. Совесть не позволяла просить, душила, перехватывала горло. Я скосила глаза на дверной проем, ведущий в гостиную, где на диване калачиком свернулась дочка, и заткнула внутренний голос. — Пусти к себе, пожалуйста. Ненадолго, только пока я ищу работу. Я бы ни за что не стала проситься, если бы не Вероника. Не буду же я в самом-то деле на улице ночевать с ней.

Ида молчала, помешивая чай в чашке маленькой серебряной ложечкой. На меня подруга не смотрела, и я не могла понять по ее лицу, о чем она думает. Отвечать девушка тоже не спешила.

— Я рассказывала тебе, что Митан наконец-то позвал меня на свидание? — вдруг сказала она, отпив исходящий паром напиток.

Я мотнула головой, не понимая, к чему смена темы.

— Мы решили жить вместе. Сегодня и решили... Знала бы ты, какой Митан замечательный! — Ида вздохнула с мечтательной полуулыбкой.

О постоянных похождениях Иды по разным «Митанам» можно было слагать легенды, и после каждого такого свидания подруга вдохновенно делилась, какой хороший мужчина встретился на ее одиноком жизненном пути. Ида постоянно рассказывала мне обо всех ее кавалерах, но сегодня, прямо сейчас, тема была неуместна, и мы обе это понимали. Вот только заговорила подруга о Митане сразу после того, как я попросилась у нее пожить.

Будь я одна, то ушла бы прямо сейчас, но в гостиной, пригревшись у камина, сопело мое самое главное сокровище. Я не могла выдернуть ребенка из теплого уютного дома «нашей тети Иды» и вывести на до-

ждливую ночную улицу. Савар даже вещи не позволил собрать, не то что взять несколько монет из накоплений, чтобы хватило на комнату в ночлежке.

— Уже поздно. — Ида бросила взгляд на настенные часы. — Мне завтра в утреннюю смену. Вы можете остаться на ночь в гостиной...

— Спасибо, — прервала я ее. Не хотелось слушать оправдания, почему мы не можем остаться на подольше. Ощущала стыд, что вообще к ней попросилась, но в то же время была благодарна хотя бы за то, что подруга не выгнала нас в столь позднее время.

Ида скрылась в спальне, через пару минут вынесла комплект постельного белья и пожелала добрых снов. Когда она умылась, потушила свечи и ушла в свою комнату, я присела на пол перед диваном.

Дочка крепко спала. Она всегда старалась заснуть в особо стрессовых ситуациях, чтобы не знать, что происходит наяву. Сны ей снились яркие, красочные и добрые, а реальность, увы, такой не была. Не сказать, что мы с ее отцом часто ссорились — скорее, старались вовсе не разговаривать. Раньше я не понимала, почему мужчина, узнав о моей беременности, довольно быстро предложил переехать к нему, а сразу после переезда будто бы пожалел о своем решении. Но сегодня, когда он сказал, что бабушки Герды не стало, в моей голове, как мозаика, сложился ответ.

Герда, узнав, что я забеременела, куда-то ушла. Вернулась поздно вечером, а на следующее утро за мной приехал Савар. Я тогда так обрадовалась, что даже мысли не возникло, как вообще Савар узнал, что у него будет ребенок. Потом я об этом, конечно, думала и даже спрашивала у него, а он отвечал, что просто почувствовал. Глупая Алена, глупая.

В приоткрытую форточку пробрался сквозняк, пламя в камине дернулось, и на стенах заплясали янтарные всполохи. Вероника поморщилась, почмокала губами и приоткрыла глаза, но всего на миг. Увидев меня, улыбнулась и вновь заснула.

Я не стала будить ее, накрыла пледом, а себе постелила на пол одеяло. Заснуть все равно не удастся, но тело требовало лечь и не шевелиться хоть какое-то время. Мне нужно было о многом подумать, а времени оставалось совсем мало. Скоро часы пробьют восемь утра, Ида соберется на работу, и нам тоже нужно будет уйти.

Вот только идти некуда.

Глава 2

Усталость взяла свое, и я все-таки заснула, а проснулась из-за слепящего солнца. Ласковый лучик светил прямо в глаза, заставляя нехотя перевернуться на другой бок. Большая стрелка настенных часов приближалась к восьми — пора вставать.

Из спальни Иды донесся шорох. Я подскочила, свернула одеяло и осторожно сложила в ногах спящей дочки.

— Ида? — постучав в дверь комнаты, шепотом позвала подругу.

Ида, растрепанная ото сна, в одном ночном платье, походила на милое привидение. Впустила меня, зажгла фонарик и так же шепотом сказала:

— Мне нужно уйти уже через час. Я умоюсь и накрою на стол, позавтракаем.

— Пожалуйста, покорми Веронику, а я сбегаю дом... к Савару. Он не дал мне вчера забрать мои вещи.

Подруга вздохнула:

— Ты думаешь, он за ночь поразмыслил и передумал вас прогонять?

— Я и не хочу возвращаться! Мне только нужно забрать свой рюкзак, это очень важно, понимаешь? Савар... он не должен его увидеть. Я спрятала рюкзак в полу под кроватью, муж никогда туда не заглядывал, пока я жила в доме.

— Ален... — Ида отбросила щетку для волос и обернулась ко мне. — Попросись назад, мой тебе совет. Может быть, он сжалится и все же...

— Да что ты такое говоришь? — Я от возмущения заговорила громче, но, опомнившись, вновь перешла на шепот: — Он выгнал нас ночью на улицу! Мы и без него справимся, не знаю как, но я что-нибудь придумаю.

— Я побуду с Вероникой, — кивнула Ида, направляясь к двери. — Но через час я должна уйти, забери дочку до этого времени.

Она больше ничего не сказала, ушла в ванную и заперлась там. Мне же нужно было забрать рюкзак, о содержимом которого не должна узнать ни одна живая душа, и взять хоть какие-то платья для дочки. Мне и одного пока хватит, а ребенку одежды нужно больше.

Выскочила на улицу, аккуратно прикрыла за собой дверь. Бирцан оживал, как обычно, к восьми часам. Улицы города заполнились людьми. Торговцы спешили на работу в центр, служанки богатых господ торопились в овощные лавки за свежей зеленью, пекарни открывали окна, чтобы аромат сладкой выпечки разносился до северных кварталов, привлекая клиентов.

Лаяли псы, гоняя вечно голодных птиц, которые то и дело норовили залезть людям в лицо, выхватывая изо рта булку. Со стороны площади доносились звуки арфы, детский смех и выкрики торговцев — сегодня в Бирцане отмечали большой праздник в честь начала третьего летнего месяца.

Город жил привычной ему жизнью, и никому не было дела до того, куда так торопится девушка в стареньком застиранном платье. Я же бежала по улицам, не глядя под ноги. Савар уже должен уехать на работу, но вот-вот обязательно придет его мать, чтобы проверить, как справляется с хозяйством ее невестка. У меня всего полчаса, чтобы добраться до окраины города, зайти в дом, вскрыть доски в полу, вытащить рюкзак, запихать в него несколько дочкиных платьев и вернуться на Сорную улицу.

К счастью, я ни в кого не врезалась, никого не сбילה с ног. Когда впереди показалась зеленая крыша мужниного дома, припустила со всех ног и затормозила только у входной двери, с ужасом вспоминая, что ключей у меня нет. В панике оглядела двор, по обыкновению заваленный деревом, досками, бревнами. В небольшой клумбе рядом с пышным розовым кустом под булыжником Савар обычно оставлял ключи для своей матери... Метнулась туда. Ничего. Вытерла грязные ладони о подол, не заботясь о чистоте платья, облизнула пересохшие губы.

В голове картинкой вспыхнуло воспоминание: прежде чем Савар вернулся домой, я открыла окно в бане, чтобы проветрить и просушить помещение. Если муж его не закрыл, то есть шанс попасть внутрь.

Я воровато осмотрелась. Наш дом находился в отдалении от других, потому что Савару нужно было

как можно больше земли. У нас единственных в этом квартале имелся огород, да не какой-нибудь, а размером едва ли не с целое поле. Вряд ли кто-то заметит, как я лезу через окно.

Увидев, что створка так и осталась открытой со вчерашнего вечера, я едва не закричала от радости. Радоваться было особо нечему: мне придется пробираться в дом, где я жила много лет, через окно, будто воришке. Но я в нескольких шагах от своего тайника и вот-вот заберу то, за чем пришла. Главное, чтобы мой рюкзак никому не попал в руки.

Подхватив юбки, перепрыгнула через подоконник и прислушалась. В доме стояла тишина. Дверь скрипнула, и я прошла в прихожую, а оттуда в спальню дочери. Под узкой деревянной кроватью и был мой тайник.

Обдирая кончики пальцев, подцепила край доски и отбросила ее в сторону. Потом еще одну и еще. Рюкзак, который мне еще в другой жизни с гордостью преподнес отец, когда я пошла в первый класс, был со мной всю мою жизнь в Ассоне. Я бы не рассталась с ним и под страхом смерти, а уж о том, чтобы оставить его этому мерзкому, гадкому Савару, и речи не шло.

Вытащила рюкзак, быстро завернула его в наволочку, туда же запихнула несколько платьев, которые наобум достала из дочкиного сундука. К ним кинула ее легкие сандалии, и оставалось только найти Заплаточку. Кукла Вероники, которую мы с ней вместе сшили на прошлый праздник Середины зимы, мирно «спала» под лоскутным одеяльцем на стуле. Заплаточка была дорога дочери почти так же, как мне мой рюкзак из далекого, но родного мира.

Послышался хруст ключа в замке. От страха сперло дыхание, и я попятилась к окну, прижимая к груди наволочку, полную вещей. Взгляд упал на прикроватную тумбочку, на которой стояла маленькая резная шкатулка — копилка дочери. Малышка скидывала туда по одному медяку в месяц, которые я ей втайне от мужа давала — пыталась с детства приучить к грамотному распределению финансов.

Быстро схватила шкатулку, монеты в ней предательски звякнули, и шаги, которые доносились уже с кухни, затихли. У меня была всего доля секунды на решение. Трясущимися руками рванула створку окна, выбросила вещи, следом вылезла сама, не выпуская из руки копилку. Нам эти несколько медяков могут жизнь спасти, а Савару они ни к чему. И уже когда я приземлилась на полусогнутых ногах, подхватила узелок и бросилась бежать без оглядки, сзади донесся женский голос:

— Стой, мерзавка!

Мать Савара пришла немного раньше или я со временем просчиталась? Неважно, все это уже неважно. На моих губах играла дурацкая улыбка, когда я неслась по мощным улочкам, сжимая в руках свое главное имущество. Муж, разумеется, знал, где меня искать, но когда мать сообщит ему о вопиющей наглости его жены, меня в Бирцане уже не будет.

Стоя в маленькой спальне Вероники, я неожиданно для себя приняла важное решение: вернуться туда, откуда все началось. Другого выхода все равно нет, а дом Герды, я уверена, надежно защищен и ждет меня. Бабушка хоть и разозлилась тогда и требовала немедленно собирать вещи и ехать к Савару, но она бы ни за что не оставила свое жилище кому-то еще.

Герда не раз говорила, что моя инициация прошла успешно, вот только я все испортила тем, что забеременела. Новость о том, что у меня будет ребенок, потрясла меня до глубины души в мои восемнадцать лет. Герда просила избавиться от... Даже думать об этом сейчас было страшно. Тогда тоже было страшно, и я рискнула оставить Веронику — и ни разу об этом не пожалела.

Дыхание сперло от быстрого бега. Я присела на крыльцо всего на минутку, чтобы прийти в себя, и уже после вошла в дом. Ида сидела на диване, нервно постукивая наманикюренными пальцами по деревянному подлокотнику, и, увидев меня, подпрыгнула на месте.

— Где Вероника? — Я разулась, оглядываясь.

— Завтракает. Мне уже пора выходить, Грерог с моих плеч голову снимет за опоздание.

— Прости, я и так торопилась. Но все получилось! Я забрала и свои вещи, и вещи для дочери...

— Алена, я тороплюсь! — недовольный резкий голос подруги будто окатил меня ледяной водой с головы до ног.

— Мы сейчас уйдем, не волнуйся, — тихо ответила я, направляясь на кухню.

Вероника сидела в углу на стуле и грызла баранку. Заметив меня, улыбнулась. При виде покрасневших от слез глаз дочки я стиснула челюсти. Ничего, мы справимся, справимся!

— Малышка, нам пора. — Потрепала Веронику по голове, удобнее перехватывая узелок с вещами. Копилку я все еще держала в руке, боясь выпустить ее из поля зрения.